

Русская Атлантида

«Русская Атлантида» — новая и, смеем надеяться, долговременная рубрика «Социологического обозрения», посвященная русской общественной мысли XIX–XX веков, как ее известным, так и полузабытым направлениям и персоналиям.

Мы хотим сделать акцент на неявных связях, интеллектуальных пересечениях и контекстах, которые выпадают при традиционном классифицирующем рассмотрении. История русской общественной мысли — несчастная область, в том смысле, что первоначально теоретические позиции складываются через размежевание и противопоставление идей, более того, общественная мысль обычно естественным образом погружена в сиюминутное, воплощенное в социальное, политическое действие. А вот прошлое мысли толкуется уже в рамках современных противостояний и оказывается каждый раз картой, на которой размечены актуальные «линии фронтов». В результате мы часто встречаемся с «генеалогиями», прослеживающими преемственность (или стремящимися «восстановить преемственность»), подбирающими себе «надлежащих предков» и редактирующих их, исходя из необходимого *hic et nunc*, из того «образа прошлого», который представляется удобным в современном контексте.

Чтобы не быть голословными, приведем пару примеров. Историкам либеральной мысли свойственно не акцентировать внимание на связке русского либерального движения с национализмом, констатируя это просто как «факт» и, тем самым, сводя его до уровня исторической случайности или влияния «духа времени». Для истории леворадикальных направлений так же характерно оставлять в области неосмысленного анти-еврейскую пропаганду, общность представлений о «еврействе» с публицистами славянофильского круга (И.С. Аксаков, Н.П. Гиляров-Платонов) и с правыми течениями. Национализм второй половины XIX века прочитывается обычно сквозь призму «правых» направлений — исходя из ситуации XX века, более того, осмысленной через западноевропейский опыт и его локальную рефлексию. Таким описаниям свойственно опираться на конечный результат; этот результат считается уже доступным, событие — состоявшимся и приобретшим свою одномерность. Не вступая в споры об оправданности данной позиции в области политической истории, резонно усомниться, насколько такой подход состоятелен в сфере истории мысли.

Для русской общественной мысли свойственно существование в «чужом облики». Теоретическая мысль выражается в публицистике, письмах, речах и романах и куда реже — в форме собственно «теоретического рассуждения». Ее зачастую требуется распознать в инобытии, причем именно опознать, поскольку форма существования значима и, пренебрегая формой, в которой мысль зафиксирована, мы рискуем ее утратить.

Традиции отечественной мысли, по нашему мнению, присущи два простых типа отношения к прошлому — либо через очередной разрыв и стремление к «новому началу», переоснованию, когда собственное интеллектуальное прошлое воспринимается

как пустое или не заслуживающее внимания, либо через построение «воображаемого прошлого», позволяющего затем говорить от его имени как от имени «традиции». Исключения из этой дихотомии редки — и нам хотелось бы, чтобы материалы рубрики стали одним из них. Нашей базовой установкой является *непринятие непосредственной актуальности истории*. История актуальна в той степени, в какой служит одним из способов помещать себя во времени, через дистанцирование от прошлого, что только и позволяет увидеть свою связь с ним. Русская общественная мысль прошлых веков не дает ответов на наши современные вопросы, но внимание к ней нередко позволяет увидеть, откуда возникают современные способы ставить вопросы.

В данной рубрике мы планируем помещать в первую очередь архивные публикации; так, в этом номере выходят два варианта запрещенной цензурой статьи И.С. Аксакова из цикла «О взаимном отношении народа, общества и государства». Особое внимание мы намерены уделять эпистолярному наследию, поскольку переписка для XIX века была одной из важнейших форм интеллектуального общения. В ней вырабатывались и формулировались новые подходы и концепции, формировался (как и в салонах) язык обсуждения — письмо нередко было обращено не только к адресату, но явно или неявно предполагало возможность ознакомления с ним более широкого круга лиц; порой только на пересечении эпистолярного и печатного, публичного слова возможно реконструировать историческое содержание идей прошлого. В ближайшие номера войдут публикации эпистолярного наследия И.С. Аксакова (переписка с А.Ф. Тютчевой) и Ю.Ф. Самарина (письмо к А.И. Герцену), отражающие важнейшие моменты их социально-политических воззрений. Помимо архивных публикаций в рубрике приветствуются оригинальные исследования и обзоры, основной принцип которых будет заключаться (как мы надеемся) в увязывании теоретической проблематики с историческим контекстом, т. е. в стремлении помыслить мысль в ее истории.

А.А. Тесля